

Макаров Юрий Александрович

**ИДЕЯ, ПОНЯТИЕ И ВНЕДРЕНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ В РОССИЙСКУЮ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ:
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/3/48.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (46). С. 145-152. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

В ходе освоения студентами курса «Профессиональное общение» чтение анекдотов логично сопровождать заданиями типа: подобрать синонимы из разговорной и научной речи к определенным словам и выражениям, трансформировать разговорную речь в научную для последующего оформления жалоб, включить анекдот в развернутый диалог (продолжить), вспомнить, рассказать, а затем разыграть смешные ситуации, которые происходили с самими студентами в больнице в родной стране и в России.

Несложность текстов, возможность оценить шутку и посмеяться превращают введение анекдотов в учебный процесс в один из способов эмоциональной разгрузки. Немалую роль играет лингвострановедческий аспект. Анекдот дает возможность почувствовать специфику юмора, различного в каждой стране, осознать близость или различие менталитетов. Кроме того, понимание того, что изучаемые тексты (как явление фольклора) известны если не всем, то многим в стране изучаемого языка, усиливает желание выучить, уметь пересказать и быть принятым как «свой» в чужой языковой среде. Вкупе с драматургическим потенциалом эти качества делают рассматриваемый жанр прекрасным объектом для инсценировки не только на уроке, но и во внеклассных мероприятиях. Например, в нашем вузе традиционно ежегодно проходит праздник русского языка. Сценки о врачах неизменно пользуются популярностью у студентов-медиков, поэтому подборка анекдотов или включение их в более сложный сценарий, диалог ведущих всегда органичны. При этом они прекрасно звучат не только в устах хорошо владеющих языком, но доступны и начинающим.

Таким образом, медицинские анекдоты, как и любые другие эффективны при изучении грамматики (морфологии, синтаксиса), кроме того они содержат в себе специфическую разговорную и научную лексику, а также конструкции научного стиля речи. Их диалоговая основа позволяет развивать навыки профессионального общения.

Список литературы

1. **Василенко Е. И., Ламм Э. С.** 60 уроков русского языка - 60 lessons in Russian: учебник для говорящих на англ. яз. М.: Компания А.В.П.-«Зодиак», 1993. 384 с.
2. **Зунделович Я.** Анекдот // Литературная энциклопедия: в 11 т. М.: Изд-во Ком. академии, 1929. Т. 1. С. 161-163.
3. **Иванова И. С., Карамышева Л. М., Куприянова Т. Ф., Мирошникова М. Г.** Русский язык. Синтаксис. М.: Русский язык, 1999. 154 с.
4. **Миллер Л. В., Политова Л. В., Рыбакова И. Я.** Жили-были... 28 уроков русского языка для начинающих: учебник. СПб.: Златоуст, 2006. 152 с.
5. **Петровский М.** Анекдот [Электронный ресурс] // Литературная энциклопедия: словарь литературных терминов: в 2-х т. М.-Л.: Изд-во Л. Д. Френкель, 1925. Т. 1. А-П. С. 52-53. URL: <http://feb-web.ru/feb/slt/abc/lt1/lt1-0521.htm> (дата обращения: 18.09.2010).
6. **Русская грамматика в анекдотах: шутки и анекдоты, диалоги и монологи, задачи и загадки, викторины и вопросы:** тренажер для начинающих / Г. М. Левина, Т. В. Васильева. 5-е изд. СПб.: Златоуст, 2006. 91 с.
7. **Скворцова Г. Л.** Глаголы движения - без ошибок: пособие для студентов, изучающих русский язык как иностранный. М.: Рус. яз., 2004. 136 с.
8. **Хавронина С. А., Харламова Л. А.** Русский язык: лексико-грамматический курс для начинающих. М.: Рус. яз. - Медиа, 2007. 566 с.
9. **Чагина О. В.** Поговорим о себе: пособие по развитию речи для иностранных учащихся. М.: Изд-во МГУ, 2000. 120 с.

УДК 159.99

Юрий Александрович Макаров

Санкт-Петербургский государственный университет

ИДЕЯ, ПОНЯТИЕ И ВНЕДРЕНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ В РОССИЙСКУЮ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ©

Большое количество исследований в отечественной философской, социологической, педагогической и психологической науке (более 50 кандидатских работ за последние 5 лет), посвящённых толерантности на сегодняшний день можно рассматривать как следствие особой конъюнктуры темы или объективно вызванной необходимостью исследований в этом направлении социального, профессионального и пр. развития. На наш взгляд верным будет и то, и другое утверждение. Даже если отрицать особую роль, необходимость идеи толерантности в современном мире, другой, идеи, способной противостоять агрессивным, разрушительным тенденциям в развитии человеческой цивилизации попросту не существует.

Понятие толерантности сопровождает человека на протяжении всей истории развития человеческой цивилизации. Оно может быть использовано практически в любой сфере деятельности и, в зависимости от этого, имеет множество вариаций.

Философская толерантность предполагает существование следующих её разновидностей:

- конкретная, реальная толерантность - абстрактная толерантность;

- объективная толерантность - субъективная толерантность;
  - материальная толерантность - идеальная, духовная толерантность;
  - оптимальная толерантность - минимальная толерантность;
  - личностная толерантность - общественная толерантность;
  - светская толерантность - религиозная, конфессиональная толерантность (христианская толерантность: «Бог терпел и нам велел. Возлюби ближнего своего, как себя самого»);
  - научная (рациональная) толерантность - бытовая (будничная) толерантность («Ближний сосед дороже дальнего родственника». «Не выноси сор из избы». «Не буди лихо, пока оно спит тихо». «Не тряси Гришку, не то получишь шишку». «В каждом доме, под каждой крышей своё горе, свои мыши»);
  - национальная толерантность - интернациональная, общечеловеческая толерантность;
  - произвольная толерантность - непроизвольная толерантность.
- Как специфические типы толерантности выделяют ещё и нижеследующие:
- Толерантность личностная, коллективная (социальная, общественная).
  - Толерантность транспарентная (прозрачная, ясная, как правило, однозначная).
  - Толерантность колебательная (неустойчивая, едва уловимая, несбалансированная).
  - Оксюмораническая толерантность: «Прощайте врагов своих», «Любовь и прощение к своим угнетателям, палачам».
  - Толерантность риска и отчаяния: «Пусть кусает собака, да лучше незнакомая, чем известная», «Беду в чужом краю можно перетерпеть, а в своём краю вдвойне обидно терпеть несправедливость».
  - Толерантность кратковременная и долговременная.
  - Толерантность прерывная (дискретная) и непрерывная, перманентная.
  - Толерантность всеобщая и рационально-избирательная.
  - Этико-вербальная, этико-лингвистическая толерантность.
  - Этнологическая, этно-этическая толерантность (терпимость к порокам, недостаткам культуры поведения представителей определённых этносов).
  - Дипломатическая, политическая толерантность.
  - Официально-правовая, юридическая, конституционно-законодательная толерантность.
  - Этическая толерантность. Этикет и мораль. Нормы и оригинальные формы проявления этикета толерантности в различных ситуациях.
  - Фольклорно-этническая толерантность: «Лучше угадать и угодить в угодники, чем плакаться в чужеродниках», «Ласковый теленок двух маток сосёт», «Не рой яму другому - сам в неё попадёшь», «Собака лает - ветер носит», «Лучше самому терпеть, чем других обижать», «Лучше в обиде быть, чем в обидчиках», «Сам потерпи, а другого не обидь».
  - Педагогическая (этико-эстетическая) толерантность (гуманизм, корректность, тактичность, воспитанность, строгость к себе и доброжелательность к другим).
  - Административно-управленческая толерантность (перед законом все равны, но власть должна быть милостива, справедлива и мудра).
  - Семейная толерантность или ритуально-конформистская: «Старший почитай младших и равных, а Младший, почитай старших и равных», «Там, где царит взаимоуважение и взаимное почитание, там нет места склокам, ссорам и прочим порокам».
  - Психологическая толерантность: «Учитель, улыбнись не для кокетства, а для счастливого детства». Здесь же такие понятия, как комфортность и комфортность, комфортность и дискомфортность социальных коммуникаций, интровертированная и экстравертированная комфортность и дискомфортность.
  - Конфессиональная (религиозная) толерантность.
  - Философская толерантность по принципу «всё пройдёт - пройдёт и это».
  - Конкретная и абстрактная толерантность.
- Нетрадиционные типы и виды толерантности с элементами эмоционального оксюморонизма предполагают существование ещё и таких, представленных ниже толерантностей.
- Ущербная «толерантность» (инфантильная или пугливая, запуганная по причине стрессов, дистрессов, травм и т.д. или конформистская).
  - Деперсонализируемая «толерантность» по причине расщепления морально-волевых качеств личности (Когда с одной стороны - внешнее табу (нельзя), а с другой стороны внутреннее - и не надо, не то будет ещё хуже по принципу: «Не буди лихо, пока оно спит тихо»).
  - Ригидная «толерантность», когда из-за трудности переключения личности с одного дела на другое наблюдается сопротивляемость новому, косность, консерватизм, инертность.
  - Подневольная, рабская, лакейская «толерантность». Например:
«Люди холопского звания
Сущие псы иногда,
Тем тяжелей наказания,
Тем им милей тогда...»
(Н. А. Некрасов)

Или ещё более жуткая толерантность (терпимость к истязателю): «Собака лижет руку «хозяина», который её колотит палкой». В этом заключается, в известной степени, оксюморонизм позиционной и специфической толерантности (например, любовь к палачу, любовь к врагам, любовь к гонителям и осквернителям). В этой толерантности - высший пилотаж христианской терпимости, смирения, христианского прощения и любви ... к недостойным (с нормальной точки зрения) типам.

Существуют также и конфессиональные толерантности. К примеру, иудейская толерантность. Терпимость к воле единого бога Яхве и воле спасителя пророка Моисея. Заповеди Моисея - основа иудейского толерантного общежития. Толерантный принцип Моисея: «что ненавистно тебе, не делай другому». Манихейство, основывающееся на терпимости к воле вечных и праведных богов. Раннехристианская толерантность с основными толерантными принципами: «Возлюби ближнего своего, как самого себя», «Всякая власть от Бога», «Каждый несёт ответственность перед судом Божиим за свои мысли, желания и дела».

У православных христиан в последний день великого поста бывает ритуальный - Прощёный день, когда принято просить прощение у Бога, у живых и усопших за грехи свои те, что помним и за те, о которых мы забыли, сотворив их в суете сует. После каждого ритуала поста, покаяния и причащения священник прощает (снимает) с души верующих те грехи, в которых человек искренне покаялся.

Принцип буддистской толерантности: не делай другим того, что сам считаешь злом. Одно из центральных понятий индуизма и буддизма - путь ухода от суеты в мир несуетной вечности. Нирвана (санскрит - остывание, угасание, затухание) - погружение в мир внутренней справедливости, возвышение к идеалам Будды, отказ от служения порокам. Индуизм также содержит толерантный принцип: что ненавистно тебе, не делай другому.

Кришнаитская толерантность учит прощать просящих и просить у Творца прощение за грехи земные.

Исламско-мусульманские нормы толерантности получили выражение и в его сектантских верованиях Исмоилитов, Бабаитов, Фатьмитов в Суфизме и др. Ислам утверждает, что нельзя назвать верующим того, кто не желает сестре или брату своему того же, что желает себе. Кто нарушает заповеди Аллаха и его пророка Мухаммеда, того ждёт суровое наказание, а праведных ждут райские сады.

Можно упомянуть ещё и толстовство с его идеей о непротивлении злу насилием. Милосердие к человеку - основа законов Божиих и человеческих. «Отыде от зла, да совершишь - благо». Не умножай зла ни словом, ни делом, ни умыслом. Вероучение БАБ («Врата») в основе которого лежат принципы толерантной интернациональной солидарности народов. Вероучение Бахауллы («Слава Божия»). Толерантные принципы учения Бахауллы: «Все Богооткровенные религии едины в своей основе. Человечество едино в своём многообразии. Бог Един для всего человечества. Религия призвана находиться в гармонии с разумом и наукой. Мужчины с женщинами должны иметь равные права и возможности. Необходимо создание всемирной федерации народов для достижения всеобщего мира и согласия на планете».

Существуют и светские толерантные принципы:

- эмоциональная воздержанность в восприятии и отражении традиционных и нетрадиционных явлений в общественной жизни;
- почтительность, иерархичность взаимоотношений, соблюдение субординации и правил официальных церемоний.

А также философско-этическая толерантность (квиеизм) - религиозно-этическое учение, проповедующее мистико-созерцательное отношение к миру, пассивность, спокойствие души, полное подчинение божественной воле, безразличие к добру и злу, к раю и аду.

Какие функции выполняет толерантность?

1. Педагогическая функция, образовательная функция.
2. Этическая функция. Воспитательная функция.
3. Интеллектуально-развивающая, просветительская функция.
4. Служебно-коммуникативная функция; дискретно-коммуникативная функция.
5. Нормативно-правовая функция.
6. Досуговая, релаксационная функция.
7. Гедонистическая, наслажденческая функция, эпикурейская функция, амурно-коммуникативная функция.
8. Аксиологическая (оценочная) функция толерантности. Т.е. степень личностной и общественной оценки и самооценки милосердия и терпимости к себе и другим.
9. Позитивно-потребительская функция. Речь о потребителях и производителях социальной толерантности.

10. Негативно-потребительская функция «милосердия» (Когда моя нежелательная, корыстная «доброжелательность» приносит дискомфорт окружающим. Например, игрушки кошки с мышкой: «Для кошки - игрушки, а для мышки - слёзки»).

11. Иерархические функции толерантности. Когда вышестоящие изволят милость проявлять. Если господа проявляют снисхождение по прихоти, по настроению, то это ещё не значит, что они проявляют милость. На этот счёт А. С. Грибоедов писал:

«Минуй нас пуще всех печалей

И барский гнев, и барская любовь...»

12. Дипломатические (избирательно-вариативные), политические функции толерантности. Проявление милосердия и разумной уступчивости по долгу службы.

13. Вербально-ритуальные, конфессиональные функции толерантности. Например: милосердие служебного или молитвенного ритуала в храме Божиим.

14. Социально-этнические функции толерантности.

15. Конфессиональные функции толерантности.

16. Философско-логические функции толерантности и др.

Современное понимание толерантности сложилось лишь в последние десятилетия 20 века и в настоящее время продолжает развиваться.

Этот тезис подтверждает и обзор научных психолого-педагогических исследований, посвящённых проблеме толерантности-терпимости. При исследовании явления используются следующие системы классификаций:

- По психологическому механизму (А. А. Реан): сенсуальная и диспозиционная.
- По субъектности-объектности: толерантность к себе (личностная) и толерантность к другим (межличностная и общественная - религиозная, межнациональная, межэтническая).
- По источнику: терпимость к другой точке зрения, терпимость к личностным особенностям другого человека (анатомо-физиологическим и психическим), терпимость к поведению другого человека.
- По форме: личностная, общественная, государственная.
- По специфике объекта толерантности (В. С. Кукушкин): межэтническая, межрасовая, религиозная, культурная.
- В контексте коммуникативного акта толерантности (В. В. Бойко): ситуативная коммуникативная толерантность, типологическая коммуникативная толерантность, профессиональная коммуникативная толерантность, общая коммуникативная толерантность.
- По масштабу взаимодействующих субъектов (П. Ф. Комгоров): имущественная, профессиональная, конфессиональная, половая, возрастная, политическая, религиозная, педагогическая.
- На основе мотивации личности (А. Е. Зимбули): квазитерпимость, псевдотерпимость, «негативная» терпимость, подлинная терпимость и т.д.

Сегодня в отечественных научных работах психолого-педагогического характера толерантность определяется через такие понятия, как: уважение, принятие (другого человека и его взглядов), понимание, активное достижение истины через диалог, способность и готовность к диалогу, адекватность восприятия ценностных установок на диалог, равноправное общение, сотрудничество, сотворчество, стремление к взаимному самовыражению без подавления интересов другого и отказа от своих собственных ценностей и убеждений; снисходительность, способность прощать, проявлять чуткость и доверие, пассивная доброжелательность; терпение, терпимость к отличиям, эмпатия, дружелюбие (мирная настроенность), спокойствие, способность справляться с эмоциональным напряжением, психологическая устойчивость, терпимое отношение к болезненным переживаниям, тревоге; способность проявлять все отмеченные характерные признаки толерантности, прежде всего, в напряженных и экзвивитных ситуациях (при различиях в точках зрениях, столкновении мнений или оценок); неподверженность каким-либо, в том числе неблагоприятным факторам (эмоционально-волевая устойчивость, нравственная устойчивость и пр.), способность к толерантному высказыванию и отстаиванию собственной позиции как точки зрения (Я-высказывания и т.п.), готовность (поиск и ожидание) к иной точке зрения, способность к «взаимодействию разномыслящих» и умение договариваться (согласовывать позиции, достигать компромисс и консенсус).

Безусловно, толерантность, как интегрирующий компонент в структуре личностных характеристик субъекта, тесно связана со всеми этими личностными характеристиками. Но при этом толерантность не сумма этих компонентов, а некая в достаточной степени независимая установка в области взаимодействия субъекта с окружающим иным.

Далее следует, на наш взгляд отметить, парадоксальный, на первый взгляд, факт, что прогрессивная идея толерантности последнее время всё чаще вызывает довольно негативные эмоциональные реакции в педагогической и даже научной среде.

При исследовании толерантности в педагогической среде мы получили следующие данные: оптимальный уровень толерантности (оптимальная толерантность основывается на внутренней личностной убеждённости в необходимости терпимого отношения к себе, иным, анализе и внутреннем осознании приемлемого и неприемлемого, активной попытке «мягкого» (через диалог и убеждение) противодействия неприемлемому) - 12%; интолерантность (очень высокие показатели по шкале толерантности или очень низкие) - 88%. Впрочем, важно другое, то, что на протяжении пяти последних лет внедрения идеи толерантности в отечественную ментальность и профессиональную педагогическую практику представленное соотношение практически не изменилось. Мы имеем возможность отследить данный факт по анализу динамики уровня межэтнической толерантности в педагогической среде г. Москвы, г. Санкт-Петербурга (18 учебных заведений где, разумеется, не было никаких дополнительных переменных вроде экспериментальных программ и пр.). С 2003 по 2009 год соотношение оптимально толерантных и интолерантных педагогов принципиально не изменилось, оставаясь примерно на уровне 1:8.

Кроме того мы можем предположить, что сама идея толерантности часто воспринимается как попытка разрушения этноса (саморегулирующейся социальной системы, в том числе и в отношении терпимости к иной культурной традиции) и как попытка разрушения мировоззренческой позиции каждого отдельного субъекта.

Широкое использование этого понятия средствами массовой информации началось лет 15 назад со времени перестройки в нашем государстве. Причём налицо явное внедрение этой идеи из-за рубежа. Не секрет, что донорами и спонсорами многочисленных конференций и симпозиумов по проблеме толерантности в России выступают американские фонды. Последнее обстоятельство не добавляет ей массовой популярности.

Конечно, речь не идёт о параноидальной идее сопротивления любой иностранной «идеологической экспансии». Хотя, ради справедливости и стоит заметить, что вероятность использования идеи абсолютной толерантности в политике не так уж невозможна. Допустимость всего и возможность всего, абсолютное и бесконечное непротивление народа, с одной стороны, мечта всех власть предержащих! С другой стороны, может ли идея толерантности быть использована в рамках идеологической борьбы? Безусловно. Ведь абсолютизация толерантности неизбежно приводит к распаду и исчезновению этноса и личности, как таковой. Но это, собственно, уже вариант интолерантности.

Согласно толковому словарю русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова (1994), «толерантность» - производное от французского *tolerant* - терпимый (подобные примеры синонимичности содержатся и в других языках; например: нем. *Duldsamkeit* - терпимость и *Toleranz* - толерантность).

У В. И. Даля «терпимость» трактуется как свойство или качество личности, способность что или кого-либо терпеть «только по милосердию, снисхождению» (Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. 1994). Здесь, в русском языке, представлена отечественная специфика в понимании терпения:

1. Умение терпеть - ценность для русского человека, и оно воспринимается им как необходимое средство для спасения (Бог терпел, да и нам велел. На всякое хотенье есть терпенье. Без терпенья нет спасенья).
2. Терпение может привести даже к возникновению любви (Лихо терпеть, а оттерпится - слюбится).
3. При этом в русском языке присутствуют пословицы и иного рода о терпении. В России всегда подтрунивали над теми, кто проповедовал терпение, но сам в то же время ни в чём не нуждался (Терпи горе - пей мёд).
4. Терпение для русского человека всегда связано с надеждой и вознаграждением (Оттерпимся, и мы люди будем. Терпя, в люди выходят. Терпеть не беда, было б чего ждать. Терпи казак, атаманом будешь).
5. Терпение - категория временная и отнюдь не безгранично (Тут и у святого терпение лопнет. Терпя, и камень треснет. Лучше пропасть, чем терпеть злую напасть. Терпит брага долго, а через край пойдёт - не уймётся).

Таким образом, терпение в российской народной ментальности предполагает присутствие определённых границ, наличие надежды на изменения к лучшему.

Заметим, что понятие «толерантность» в определении отечественных учёных уверенно ложится на представления о терпении (которое может быть на определённом промежутке времени абсолютным, но при этом не безгранично).

Потому мы под интолерантностью и подразумеваем не только крайне низкий уровень этого качества на когнитивном, поведенческом, эмоциональном уровне личности, но и чрезмерно выраженную толерантность. Оптимальная толерантность (толерантность) предполагает такое отношение к себе, окружающим, которое не является разрушительным и саморазрушительным и не препятствует осуществлению межличностного взаимодействия, контакта с иными. Она предполагает определённые границы принятия чужого, иного (как с точки зрения понимания необходимости мирного сосуществования и собственного развития за счёт появления нового, так и с позиций необходимости сохранения своих собственных взглядов, установок, укоренившихся в поведении субъекта с действующим эмоциональным запретом, табу на разрушение имеющихся базовых представлений о мире, о себе) при возможности его понимания.

При этом, по нашему мнению, истоки трудного вхождения идеи толерантности с российскую действительность глубже, чем может показаться на первый взгляд. Ведь существует ещё и проблема понимания этой идеи в нашей ментальности. Далее надо заметить, что проблема переноса понятия из одной ментальности, культуры в другую появляется в психолого-педагогической науке за последнее время не в первый раз. Та же история с понятием и пониманием гуманизма. Большинство отечественных педагогов в рамках русской культурной традиции трактует гуманизм как жалость, сострадание и т.п., но отнюдь не как достаточно жёсткую позицию защиты прав человека, не нарушающего прав других.

Среди 800 педагогов г. Санкт-Петербурга и г. Москвы нами было проведено исследование понимания содержания таких понятий, как диалогичность, толерантность, гуманизм, терпимость. В итоге, обобщив полученные варианты ответов и выделив наиболее значимые (неоднократно встречающиеся) структурные составляющие в определениях респондентов, мы получили следующие данные. Гуманизм - «доброта по отношению к людям» (74%), «сопереживание, жалость, умение прощать» (82%), «человеколюбие» (7%), «Признание ценности кого-либо» (7%), «беспристрастный, объективный взгляд на другого человека, отсутствие предрассудков во взаимодействии» (6%), «поддержка, одобрение, терпение» (23%). Диалогичность - «обмен информацией» (68%), «терпение слушать другого и высказывать своё собственное мнение» (14%), «не настаивание на своей позиции» (12%), «способность общаться» (24%). Толерантность - «терпение, терпимость» (49%), «уважение к людям» (9%), «отсутствие критики в отношении людей, попытка их понять»

(11%), «не имею представления» (7%). Терпимость - «эмоциональный самоконтроль» (34%), «смирение» (18%), «сдержанность» (44%).

Уже поверхностный анализ позволяет констатировать, во-первых, отсутствие в среде педагогической общественности чёткого разделения обсуждаемых понятий, декларируемых как наивысшая профессиональная ценность, во-вторых, отсутствие единого взгляда, определения содержания востребованных качеств.

И это несмотря на огромное количество разработанных и внедрённых за последние годы социальных, профессионально-педагогических и т.д. программ толераннизации отношений в обществе, педагогической, образовательной среде!

Выводы, на первый взгляд, очевидны: социально-психологические программы коррекции социальных, профессиональных и прочих отношений принципиально не имеют никакого значения для практики социального взаимодействия.

Тем не менее, мы склонны поставить этот тезис под сомнение. На наш взгляд, всё дело в используемой стратегии формирования востребованных в социуме личностных качеств.

Формирование толерантности обеспечивается, по мнению исследователей этого феномена, такими факторами (предпосылками), как: способ восприятия и темперамент; толерантность и диалогическая направленность самого педагога (субъекта, целенаправленно формирующего то или иное качество), наличие позитивного опыта преодоления других, как можно более разнообразных стратегий взаимодействия, наличие проблемной ситуации, проблематизация отношений (как предпосылка рефлексии). Рефлексия, самоанализ, честная, не вызванная эмоциональным возбуждением, оценка своих мыслей, отношений, решений, поступков, частота попыток развития в себе терпимого и толерантного отношения (опыт взаимодействия с «иным»).

С методической точки зрения предлагаются с различными вариациями следующие схемы тренинга толерантности: общее понятие толерантности → формирование толерантности по отношению к себе → формирование толерантности по отношению к другим; применительно к процедурным моментам: понятие → идеи → приёмы развития личности, доверия, достоинства и т.п. (используются упражнения для овладения разнообразными личностными моделями взаимодействия с детьми, направленные на коррекцию мотивационной, интеллектуальной, аффективной и поведенческой структур и т.д.).

Есть более изощрённые схемы (Клепцова Е. Ю. Психология и педагогика толерантности. 2004): внедрение идеи толерантности в сознание руководителя → появление аналогичной позиции и у детей, параллельно идёт формирование личностной модели взаимодействия (основанной на идеях педагогики ненасилия) → формирование механизмов принятия и терпения: фрустрационной толерантности, асертивности, эмпатии, эмоционального самоконтроля. Как этапы развития толерантного отношения рассматриваются: терпение → терпеливость → терпимость. На каждом этапе присутствует следующая последовательность в развитии этих качеств у субъекта: побуждение → понимание → отношение → поддержка → действие.

Заметим, что большинство исследователей, педагогов и психологов, ставят развитие толерантности в зависимость от развития личности вообще. А формирование толерантного отношения и поведения связывают, в первую очередь с «опытом толерантности». Опыт толерантности может быть сформирован и искусственно, к примеру, через театральзацию и искусство, которые восполняют опыт общения, взаимодействия.

Воспитание толерантности связывается также с возможностью осуществления комплексного воспитательного воздействия (единая воспитательская установка у семьи, руководства учебного заведения, педагога на развитие толерантности), с развитием коммуникативных навыков в целом и опыта убеждения.

В целом, отметим, что необходимость познавательного, ознакомительного, когнитивного этапа в формировании той или иной личностной характеристики (в частности, толерантности) отмечают практически все отечественные исследователи феномена личностного развития.

Однако дело в том, что познание востребованных новых ценностей, стратегий и форм поведения, по нашему мнению, должно осуществляться одновременно и через «познание противоположностей». Речь идёт о знакомстве с альтернативными стратегиями поведения, альтернативными ценностными установками. И только в этом случае возможно формирование устойчивой востребованной социумом формы поведения и ценностной установки субъекта.

Эффективное становление оптимальной толерантности как личностной характеристики возможно лишь в случае знакомства субъекта с другими стратегиями отношения к окружающему миру (интолерантными: поведением и ценностными установками при очень низком уровне толерантности и поведением и ценностными установками при очень высоком уровне толерантности).

Мы изменили традиционную схему формирования толерантности, где основной компонент содержал знакомство с толерантной, востребованной стратегией на когнитивном, поведенческом, эмоциональном уровнях, дополнив её знакомством с альтернативными монологическими, интолерантными образцами поведения и их последствиями. В итоге, следуя, по сути, логике социального развития, мы получили статистически достоверные и не исчезающие вскоре после проведения тренинговых процедур результаты - стабильные толерантные установки испытуемых во взаимодействии. В контрольной группе с традиционной схемой формирования оптимальной толерантности установки на толерантное взаимодействие продержались не более месяца.

Казалось бы, всё просто - следует изменить методологические установки. Однако на практике мы получаем серьезное противодействие на основе жёсткого убеждения профессиональной педагогики: «Нельзя учить «плохому» ни при каких обстоятельствах!»

Или возьмём толерантность межэтническую. Здесь мы использовали примерно ту же схему формирования оптимального уровня толерантности (экспериментальная площадка «Русская школа», Пенза, 1996-2005) и пришли к парадоксальному, на первый взгляд, выводу, что необходимым элементом оптимального уровня межэтнической толерантности (и структуры личности как таковой) является развитое национальное самосознание субъекта. Другими словами, для того, чтобы человек не стал нациофобом или не имел маргинальных тенденции «полного отречения от собственных этнокультурных корней», он должен максимально качественно овладеть культурными традициями собственной нации. Национальное самосознание является элементом структурирования и, следовательно, стабилизации и становления личностных установок, а культурные традиции, этнокультурный опыт содержат необходимые, с точки зрения исторического прошлого, для выживания этноса и регуляции отношений с другими окружающими культурными и этническими группами установки.

Коррекция некоторых когнитивных, аффективных, поведенческих компонентов межэтнических отношений (как то: знакомство с культурой и традициями других народов, осознание себя как достойного представителя нации с древними традициями и межнациональными связями, коммуникативная межнациональная компетентность и т.д.) ведёт к снижению агрессии по отношению к представителям других этносов и национальных групп.

Следует отметить, что Пензенский край - край многонациональный и в школе, в числе учащихся экспериментальных классов помимо русских обучались татары, мордва, чуваша, украинцы, евреи. Углубленное изучение русской культуры привело к тому, что наибольшие успехи в овладении оптимально толерантными стратегиями поведения и ценностными установками демонстрировали учащиеся других национальностей, с более выраженной, в силу этнической малочисленности в данном регионе, национальной идентичностью.

Интересно также, что в проведённом нами исследовании отмечались, прежде всего, рост и оптимизация толерантности самих педагогов. За годы существования экспериментальной площадки значительно вырос, по сравнению с контрольной группой учителей других школ, уровень профессионального мастерства учителей-экспериментаторов. Произошли изменения в системе самооценки учителей экспериментальной группы. Появилась ярко выраженная диалогическая направленность в общении, оптимальная межэтническая и профессиональная толерантность во взаимодействии, как по результатам тестового анализа, так и по наблюдению за отношениями с представителями других национальных культур (учителей и учащихся) (Ефимова Д. В., Макаров Ю. А. Межэтническая толерантность. 2005).

С методологической точки зрения, всё дело ещё и в том, что познание востребованных новых ценностей, стратегий и форм поведения, по нашему мнению, должно осуществляться одновременно и через «познание противоположностей». Речь идёт о знакомстве с альтернативными стратегиями поведения, альтернативными ценностными установками. И только в этом случае возможно формирование устойчивой востребованной социумом формы поведения и ценностной установки субъекта. Если, конечно, мы способны убедить человека в ценности, значимости и эффективности именно этой, пропагандируемой стратегии поведения и именно этих ценностей, значимость и необходимость которых мы подчёркиваем (Макаров Ю. А. Притягательная личность. Теория личностного роста. 2004).

Эффективное становление оптимальной толерантности как личностной характеристики возможно лишь в случае знакомства субъекта с другими стратегиями отношения к окружающему миру (интолерантными: поведением и ценностными установками при очень низком уровне толерантности и поведением и ценностными установками при очень высоком уровне толерантности с анализом следствий, рефлексией подобного поведения, с «примериванием» на себя ролевых позиций с их субъективными ощущениями, поиском оптимальной поведенческой, эмоциональной, личностной стратегии) (Ефимова Д. В., Макаров Ю. А. Парадоксы толерантности и её формирование. 2009).

Таким образом, проблема, с нашей точки зрения, заключается не в отсутствии связи между психологической теорией и социальными реалиями, а в необходимости выбора наиболее эффективной социально-психологической и педагогической стратегии.

Наши исследования толерантности как профессиональной составляющей (на примере педагогической деятельности) позволили нам охарактеризовать её ещё и с позиций личностной обусловленности этого явления.

Мы пришли к выводу о том, что существует связь между возрастными, профессиональными кризисами и колебаниями уровня, структурных особенностей личностных характеристик (толерантности) в сфере ценностных ориентаций субъектов. Так, к примеру, мы проследили изменение уровни и структурных компонентов толерантности, направленности в общении, эмпатии на разных возрастных этапах от 7 до 27 лет. Оказалось, что уровень диалогичности, толерантности, эмпатии в выборке на разных возрастных этапах не является неизменным или стабильно растущим. На этапах возрастных, профессиональных кризисов наблюдаются проблемы с оптимальным уровнем исследуемых характеристик на фоне усиления рефлексии, углубления во внутренний мир, самопереживания.

В целом с возрастом растёт личностная составляющая толерантности по отношению к базовым характеристикам, индивидуальным предпосылкам этого явления.

Отмечается также огромное влияние на особенности развития толерантности специфики профессиональной среды. Так, в отличие от ИТР (инженерно-технических работников), где регистрируются только небольшие возрастные колебания толерантности-интолерантности, в педагогической среде отмечается стойкий и выраженный рост чрезмерной толерантности (интолерантности) вкупе в альтероцентристской коммуникативной стратегией.

Таким образом, мы должны констатировать, что существуют достаточно выраженные закономерности в понимании, принятии и становлении толерантности как социального, психологического, педагогического, профессионального, личностного и т.д. явления. Умышленное или некомпетентное их игнорирование может привести не только к безрезультатным усилиям, но и к прямо противоположному эффекту.

УДК 37.025

Хурсанд Алиевич Махмудов

Ташкентский институт ирригации и мелиорации, Узбекистан

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ СВОБОДНОГО МЫШЛЕНИЯ У УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ УЗБЕКИСТАНА - ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ©

Понятие свободного мышления является последовательным и логическим продолжением понятия самостоятельного мышления, и если самостоятельное мышление служит основой свободного мышления, то свободомыслие является его историческим корнем. Это понятие осмысливается у ребенка во время учебы в средней школе, затем формируется в академическом лицее и профессиональном колледже на основе новых педагогических подходов, способствующих развитию интересов и способностей учащихся, во время уроков, внеурочных мероприятий, самостоятельного чтения художественной и научной литературы, участия в различных клубах и кружках, под воздействием окружающей учащегося среды. То есть, у учащихся навыки свободного мышления начинают формироваться во время логического осмысления ими основ изучаемых предметов, изменений, различий и результатов углубленно изучаемых ими технологических процессов, а также художественных произведений и исторических событий, вследствие стремления к введению новшеств в технологический процесс в ходе освоения ими секретов определенной профессии, к совершенствованию его дизайна по форме и содержанию. Исходя из этого, следует отметить, что хотя между понятиями свободного мышления и самостоятельного мышления существует последовательная и логическая взаимосвязь, смысловая схожесть, но вместе с тем они отличаются с точки зрения категории и понятия. Следовательно, самостоятельное мышление развивается с раннего возраста ребенка, а свободное мышление - в процессе формирования, роста ребенка, получения им образования и воспитания, освоения профессии, то есть, другими словами, развивается на основе развития общества под влиянием педагогической и социальной среды.

Обучение учащихся свободному мышлению в период после общеобразовательной школы - во время обучения в академических лицеях и профессиональных колледжах - требует особого внимания. Если глубже анализировать наличие таких понятий как самостоятельное мышление, свободное мышление, логическое мышление, критическое мышление, творческое мышление, а также их взаимосвязь, вместе с таким понятием, как свободомыслие, то мы видим неразрывную связь не только между их смыслом и значением, но также и различия с точки зрения их задач. Однако в ходе анализа своеобразных воспитательных функций данных понятий можно также наблюдать возложенную на них социальную задачу. Известно, что только психологически и духовно здоровый человек может делать логические выводы, давать себе критическую оценку. В противном случае, человек будет лишен духовно-нравственного роста [2, б. 30].

Вопросы развития навыков свободного мышления учащихся и формирования у них культуры свободного мышления следует рассматривать в качестве социального заказа, который ставит перед нами достигнутая нашей страной независимость, идеология национальной независимости, следовательно, факторы социальной жизни играют важную роль в формировании у учащихся навыков свободного мышления.

Понятие свободомыслия, близкое по сути и содержанию понятию свободного мышления, - это направление социального мышления, когда выражается свободная мысль об убеждениях и вере в определенные догмы, противоречащая абсолютизации какой-либо идеи, отрицающая идеологические нападки и основывающаяся на разуме при поиске истины. Свободомыслие проявляется многообразием форм не только в научной и религиозной, но и во всех сферах социальной жизни. Его основной признак - стремление к новому и развитию, в поиске истины, рациональном мышлении, осмыслении сути событий и явлений, критическом и творческом подходе. Это - основной признак свободомыслия [9, б. 185-186].

Учащиеся, получающие образование на основе государственных образовательных стандартов, разработанных в соответствии с осуществляемой в Республике Узбекистан политикой в сфере образования и Национальной программой по подготовке кадров, овладевают навыками независимого и свободного мышле-